ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСИЭЗ ISSEK
Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В 2019 ГОДУ

Апрель '20

Москва

Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2019 году – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 17 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий основные факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики России в 2019 году.

Анализ базируется на результатах опросов руководителей около 25 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной и оптовой торговли, сферы услуг). Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

Обобщенные мнения предпринимателей позволяют проанализировать степень негативного влияния различных факторов, лимитирующих производственную деятельность предприятий и организаций различных секторов экономики страны, и сформировать рейтинг ключевых барьеров, препятствующих их эффективному развитию.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал об основных факторах, ограничивавших деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2019 г. Материал основан на результатах обследований деловой активности российских предприятий и организаций, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом практически во всех субъектах РФ. В обследованиях принимают участие около 25 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики, в том числе:

- 4.0 тыс. крупных и средних предприятий добывающих и обрабатывающих производств (ежемесячный опрос);
- 6.0 тыс. строительных фирм (ежеквартальный опрос);
- 4.2 тыс. организаций розничной торговли (ежеквартальный опрос);
- 5.0 тыс. организаций оптовой торговли (ежеквартальный опрос);
- 5.9 тыс. организаций сферы услуг (ежеквартальный опрос).

Основные результаты

Информационно-аналитический материал основан на информации конъюнктурных обследований, проведенных в 2019 г., когда на мнения респондентов еще не могли повлиять форс-мажорные обстоятельства начала текущего года. Резкое падение мировых цен на нефть, пандемия коронавирусной инфекции и связанные с этими событиями экономические потрясения, по-видимому, отразятся лишь в результатах следующих раундов обследований.

Рейтинги ключевых факторов, лимитирующих развитие предприятий и организаций базовых отраслей экономики России в 2019 г., сформированные на основе обобщенных мнений участников обследований, возглавлял дефицит спроса на производимую продукцию/оказываемые услуги. Данную проблему считали приоритетной большинство руководителей предприятий обрабатывающей промышленности, строительных и розничных фирм, организаций сферы услуг. Основным ограничителем деловой активности добывающих производств, исходя из мнений респондентов, была неопределенность экономической ситуации в стране.

Результаты обследований уловили заметное усиление налогового давления бизнес во всех наблюдаемых отраслях, связанное с повышением в начале прошлого года ставки НДС. Фактор «высокий уровень налогообложения» занимал в 2019 г. вторую ступеньку большинства отраслевых рейтингов. Существенными барьерами, сдерживающими развитие организаций, стали также недостаток собственных финансовых средств организаций и, в меньшей степени – высокая стоимость кредитных заимствований. Менее значимой проблемой для большинства организаций являлся дефицит трудовых и материально-технических ресурсов.

Недостаточный спрос на продукцию/услуги

В 2019 г. слабый спрос на производимую продукцию/оказываемые услуги назвали главным фактором, лимитирующим производственную деятельность организаций, руководители[1]:

- 62% оптовых фирм;
- 56% организаций розничной торговли;
- 49% обрабатывающих производств;
- 48% организаций, оказывающих услуги;
- 47% строительных компаний[2];
- 31% добывающих производств.

Практически во всех наблюдаемых базовых отраслях именно дефицит спроса сохранял статус ключевого ограничителя развития бизнеса. Исключением стала только добывающая промышленность, где слабый спрос уступил две первые строки отраслевого рейтинга факторам «неопределенность экономической ситуации в стране» и «высокий уровень налогообложения».

В течение последних двух лет смягчилось давление дефицита спроса на строительный бизнес – доля отметивших его руководителей подрядных компаний снизилась с 56 до 47%. Напротив, данную проблему стали чаще упоминать предприниматели из сферы розничной торговли (рост с 52 до 56%). В других отраслях наблюдались незначительные разнонаправленные изменения обобщенных мнений респондентов.

Дефицит спроса на потребительские товары и услуги, очевидно, связан с недостаточной платежеспособностью населения, обусловленной, в свою очередь, слабым ростом реальных располагаемых денежных доходов в 2019 г. после четырех лет их падения или стагнации. Темпы компенсационного роста реального сектора экономики в 2019 г. были недостаточны для обеспечения высокого инвестиционного спроса на промышленную продукцию, строительную и оптовую деятельность, B-2-B услуги.

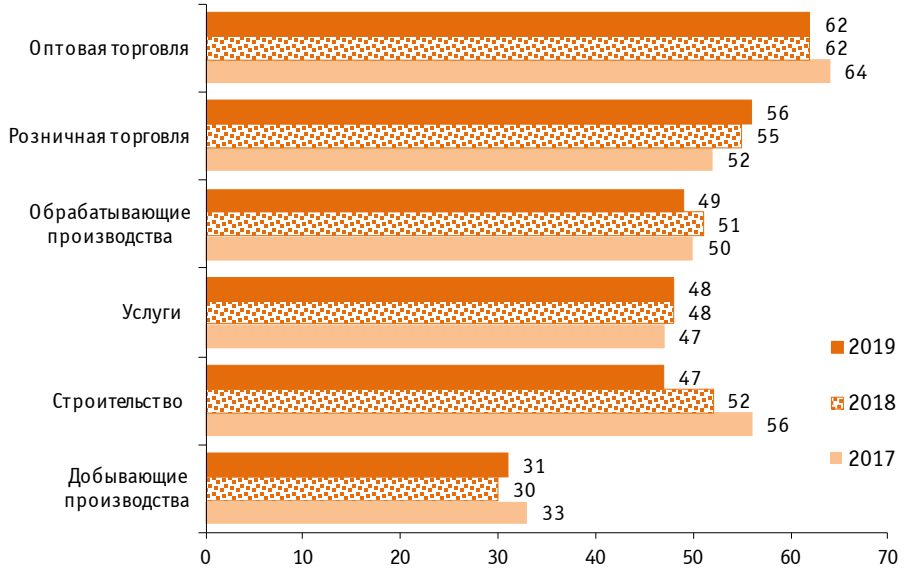
---

[1] Здесь и далее приведены данные за IV квартал (по обрабатывающим и добывающим производствам – за декабрь).

[2] В строительной отрасли недостаток спроса характеризуют два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков», которые отметили соответственно 25 и 22% респондентов.

Рис. 1. **Оценки ограничений спроса на производимую продукцию (услуги)**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

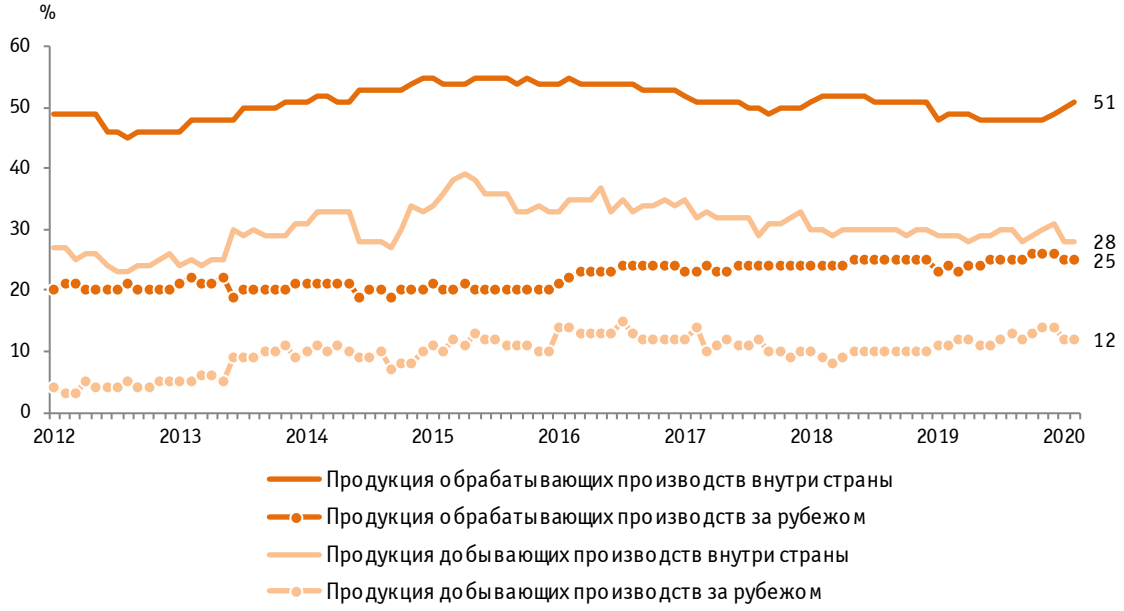


Руководители предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, в соответствии с программой обследования, оценивали степень негативного воздействия на бизнес дефицита не только внутреннего, но и экспортного спроса на производимую продукцию. Поскольку далеко не все обследованные предприятия реализуют продукцию на внешних рынках, ограниченность экспортного спроса ожидаемо упоминалась респондентами намного реже.

В частности, около половины руководителей обрабатывающих производств на протяжении последних восьми лет ежемесячно отмечали слабый спрос на продукцию предприятия внутри страны и около четверти – за рубежом. Деятельность добывающих производств меньше зависела от такого рода ограничений, однако следует отметить, что доля респондентов, отмечавших давление недостаточного экспортного спроса, постепенно выросла с 4-6% в 2011-2012 гг. до 12-14% в конце 2019 – начале 2020 гг. Интенсивность воздействия дефицита внутреннего спроса при этом достигла пика в начале 2015 г. (почти 40% респондентов), а затем снизилась до 28-30%.

Рис. 2. **Оценки ограничений спроса на промышленную продукцию на внутреннем и внешнем рынках**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



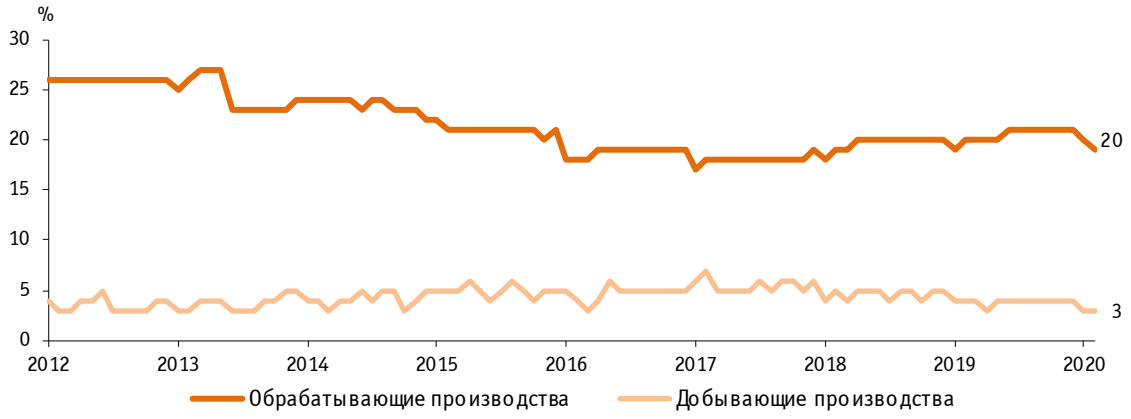
Конкурирующий импорт[3]

Интенсивность негативного влияния фактора «конкурирующий импорт» на добывающие и обрабатывающие производства позволяет косвенно оценить конкурентоспособность российской промышленной продукции и, в некоторой степени, успешность процесса импортозамещения.

Для добывающих производств импортная продукция не составляла серьезной конкуренции, ее отмечали в последние годы не более 3-7% респондентов. В обрабатывающем сегменте данную проблему выделяли около четверти участников каждого обследования, причем доля таких мнений снизилась с 27% в середине 2013 г. до 18% в начале 2016 г. В 2017-19 гг. данный параметр колебался в диапазоне значений 19-21%, свидетельствуя об актуальности проблемы успешной конкуренции российских товаров с импортными аналогами.

[3] Оценить степень негативного воздействия факторов «конкурирующий импорт» и «неопределенность экономической ситуации» позволяет только программа обследования промышленных предприятий.

Рис. 3. **Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Исходя из обобщенных предпринимательских оценок, наиболее остро проблема конкуренции с импортными товарами ощущается в производстве текстильных изделий и одежды (такого мнения придерживались более трети респондентов, представляющих данные виды деятельности), а также в химическом производстве и производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (31%). Причем в двух последних упомянутых сегментах деятельности напряженность конкуренции за последний год заметно возросла.

Рис. 4. **Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» в отдельных видах промышленной деятельности**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

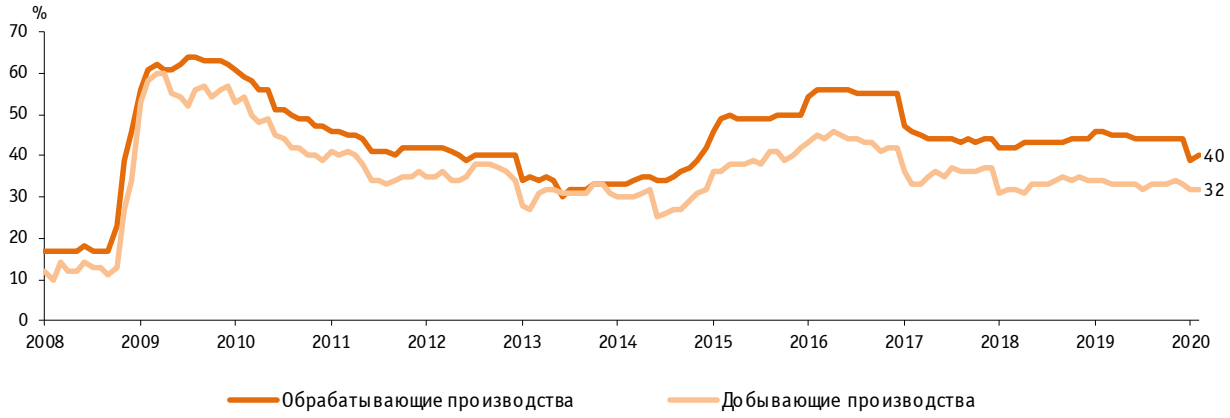
В то же время ряд отраслей обрабатывающей промышленности, связанных с обработкой сырья (производство кокса и нефтепродуктов, обработка древесины и производство изделий из дерева), как и добывающие производства, практически не испытывали давления конкурирующего импорта.

Неопределенность экономической ситуации

Ретроспективный анализ результатов конъюнктурных обследований показывает, что фактор «неопределенность экономической ситуации» является весьма серьезной проблемой для руководителей промышленных предприятий, особенно при длинном производственном и инвестиционном цикле. Повышенная неопределенность вынуждает сокращать горизонт стратегического планирования производства, в результате тормозится инвестиционная и инновационная активность предприятий, замедляется технологическое обновление производства и рост производительности труда. Кроем того, рост неопределенности побуждает предпринимателей временно сокращать финансовые издержки путем оптимизации численности занятых на предприятии и сокращения общего фонда заработной платы.

Если для большинства лимитирующих факторов характерны малозаметные помесячные колебания оценок, то отношение предпринимателей к давлению на производство «неопределенности экономической ситуации» постоянно меняется. В «тучные» годы до кризиса 2008-2009 гг. менее 20% руководителей промышленных предприятий считали, что она тормозит развитие бизнеса; на пике кризиса доля таких оценок возросла до 56-57% в добывающих отраслях и 63-64% в обработке, затем давление данного фактора постепенно снизилось. В зону повышенной неопределенности промышленные предприятия вновь попали во время рецессии 2015-16 гг. В течение последних трех лет интенсивность ее негативного воздействия на производство оставалась стабильно высокой, но не рекордной. Доля отмечавших ее предпринимателей колебалась в диапазонах от 42 до 47% в обрабатывающем сегменте (со снижением до 39-40% в январе – феврале 2020 г.) и от 31 до 37% в добывающем сегменте. И в добыче, и в обработке данная проблема располагалось на втором ступени отраслевых рейтингов.

Рис. 5. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Таким образом, значительное число руководителей крупных и средних промышленных предприятий не имели возможности адекватно оценивать макроэкономическую ситуацию в стране и ближайшие перспективы ее развития. Прежде всего, это связано с плохо предсказуемыми «правилами игры» между бизнесом и государством, невозможность определить направление налоговых, таможенных и других регуляторных воздействий на бизнес. Кроме того, давая свои оценки, предприниматели учитывают вероятность возникновения экономических шоков, особенно в части курсовой и инфляционной динамики.

Наиболее часто негативное воздействие экономической неопределенности на бизнес констатировали руководители предприятий по производству неметаллической минеральной продукции, резиновых и пластмассовых изделий (53 и 50%, соответственно), а также химических производств (49%).

Рис. 6. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» в отдельных видах промышленной деятельности**

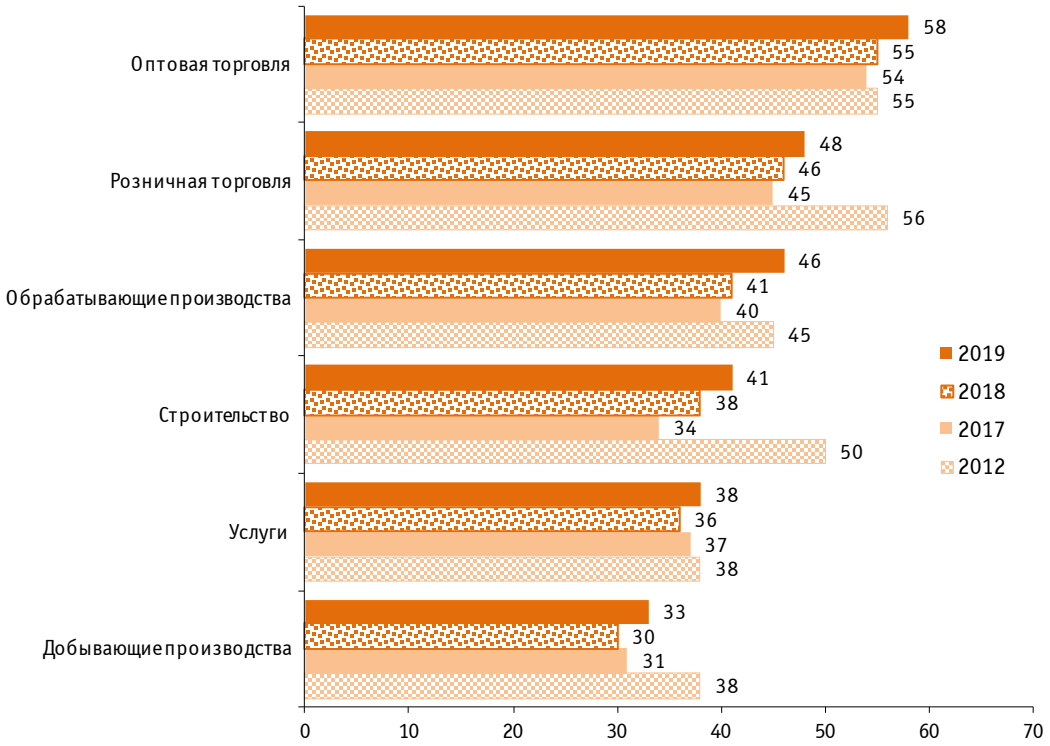
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Высокий уровень налогообложения

Высокое фискальное давление на бизнес в 2019 г. стало вторым важнейшим лимитирующим фактором; в конце года его отметили руководители:

- 58% оптовых фирм;
- 48% розничных компаний;
- 46% обрабатывающих производств;
- 41% строительных фирм;
- 38% организаций, оказывающих услуги;
- 33% добывающих производств.

Рис. 7. **Оценки лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



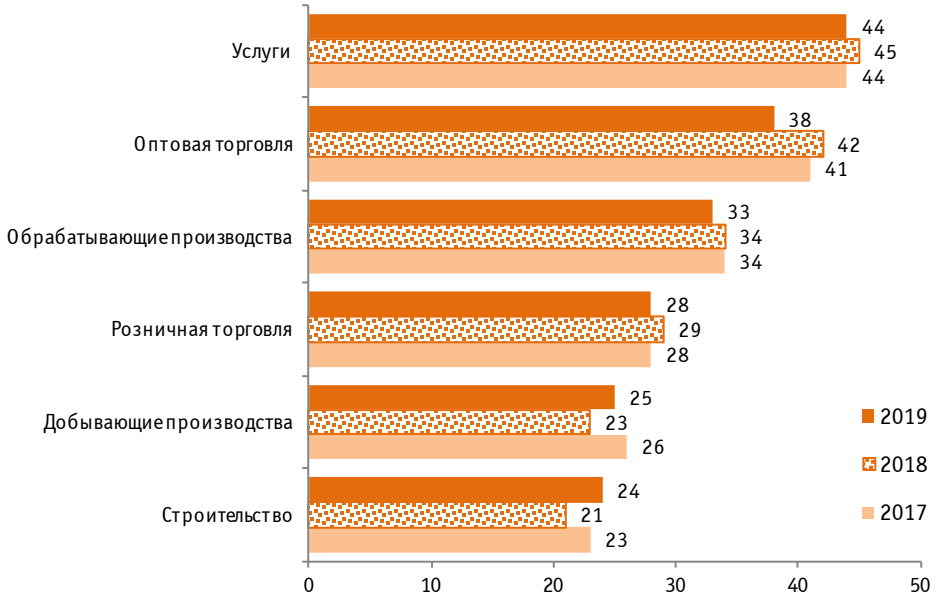
Высокий уровень налогообложения доминировал в рейтинге лимитирующих факторов в 2012 г. после повышения совокупной ставки социальных страховых взносов. Начиная с 2014 г., на первый план вышли слабый спрос на продукцию/услуги и неопределенность экономической ситуации. В 2019 г. результаты обследований уловили реакцию предпринимателей на произошедший рост НДС: в течение года доля респондентов, констатировавших интенсивный налоговый прессинг, заметно увеличилась во всех наблюдаемых базовых отраслях экономики.

Финансовые ограничения

В конце 2019 г. **недостаток финансовых средств** считали существенной проблемой руководители:

- 44% организаций, оказывающих услуги;
- 38% оптовых фирм;
- 33% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 28% розничных торговых организаций;
- 25% предприятий добывающей промышленности;
- 24% строительных компаний.

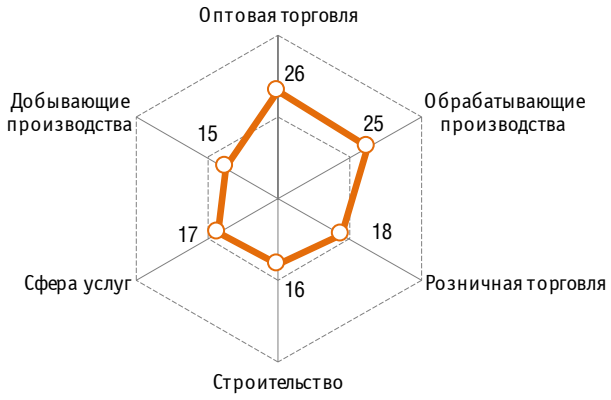
Рис. 8. **Оценки лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Недостаток финансовых средств занимал вторую позицию рейтинга факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг, в данном сегменте на него ежеквартально ссылалась почти половина всех респондентов. В других базовых отраслях экономики эта проблема была менее значимой (3-5 позиции отраслевых рейтингов), уступая по степени негативного влияния на бизнес дефициту спроса, высоким налогам и ряду специфических для каждой отрасли барьеров. Тем не менее, в конце 2019 г. финансовые ограничения отметили более трети руководителей оптовых фирм и предприятий обрабатывающей промышленности, а также около четверти руководителей розничных и строительных компаний, добывающих производств.

Высокие процентные ставки по кредитам достаточно редко упоминались участниками обследования в качестве существенной проблемы. Очевидно, что часть предпринимателей, не пользуясь заемными средствами, исключает данный параметр из оценки и в результате реальная степень его давления на бизнес занижается. Однако даже с учетом этой особенности около четверти руководителей оптовых фирм и обрабатывающих производств считали высокую стоимость кредитов ключевым фактором.

Рис. 9. **Оценки лимитирующего фактора «высокий процент коммерческого кредита» в 2019 г.**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Следует отметить, что руководители предприятий обрабатывающей промышленности упоминали данную проблему почти в два раза чаще своих коллег из добывающего сегмента. Видимо, низкая рентабельность обрабатывающих производств затрудняет возврат кредитов, особенно для частных фирм, не имеющих бонусов в виде субсидированного кредитования и участия в различных государственных программах. В то же время более высокая рентабельность добывающих производств позволяет им в случае необходимости пользоваться кредитными средствами, несмотря на высокие ставки.

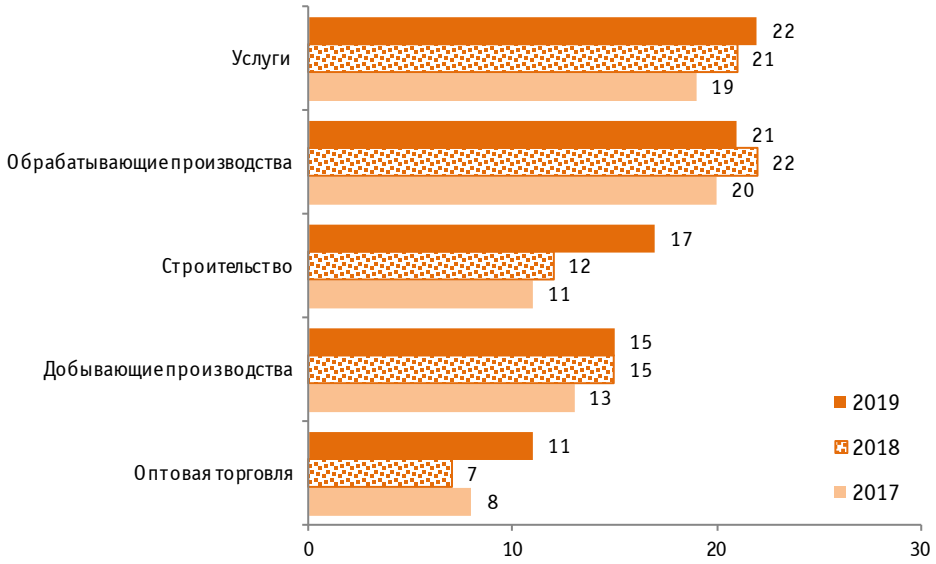
Предприниматели отмечали также ряд специфических для различных отраслей финансовых проблем. В частности, в IV квартале 2019 г. негативное влияние высоких транспортных расходов констатировали 44% руководителей оптовых фирм и 22% ритейлеров; высокой арендной платы – 30% ритейлеров, 15% оптовиков и 18% предпринимателей из сферы услуг. Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий ограничивала деятельность каждой третьей строительной компании.

Дефицит трудовых и материальных ресурсов

В конце 2019 г. недостаток квалифицированных работников ограничивал деятельность:
- 22% организаций сферы услуг;
- 21% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 17% строительных фирм;
- 15% предприятий добывающей промышленности;
- 11% организаций оптовой торговли.

Дефицит квалифицированных кадров по степени давления на бизнес значительно уступает факторам первого ряда – недостатку спроса, неопределенности экономической ситуации и финансовым ограничениям, что подтверждает вторичность проблемы дефицита трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики. Руководители финансово благополучных организаций редко ссылаются на дефицит квалифицированных работников, поскольку имеют возможность обеспечить их конкурентоспособной заработной платой, а также поддерживать систему подготовки кадров, в том числе на самих предприятиях для собственных нужд.

Рис. 10. **Оценки лимитирующего фактора «недостаток квалифицированных кадров»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



В конце 2019 г. чаще других кадровые проблемы упоминали руководители организаций сферы услуг и обрабатывающих производств (более 20% респондентов). В строительстве, добывающей промышленности и оптовой торговле доля таких мнений составляла лишь 11-17%[4]. Вместе с тем обращает на себя внимание усиление степени негативного воздействия кадрового дефицита в течение последнего года, особенно заметное в строительстве и оптовой торговле.

Низкая техническая оснащенность предприятий также является следствием недостатка финансовых средств, ограничивающего своевременное обновление средств производства. Проблема физического и морального устаревания основных производственных фондов сохраняла свою актуальность прежде всего в промышленности[5]: негативное воздействие фактора «изношенность и отсутствие оборудования» в конце 2019 г. отметили руководители 20% добывающих и 16% обрабатывающих производств (годом ранее – 16 и 19%). В розничной и оптовой торговле на недостаток помещений или оборудования указали от 3 до 5% респондентов, в сфере услуг – 11%.

Факторы, лимитирующие цифровую активность промышленных предприятий[6]

В фокусе важных результатов конъюнктурного наблюдения находились оценки руководителей промышленных предприятий, отражающие наиболее значимые проблемы, препятствующие росту цифровой активности в 2019 г. В целом, одними из определяющих обобщенных тенденций в полученных мнениях следует считать рост отрицательной нагрузки со стороны всей совокупности проблем относительно 2018 г., а также сохранение позиций «лидеров» в рейтинге негативного воздействия.

В частности, как показало исследование, основным фактором, ограничивающим разворачивание процесса цифровизации на обрабатывающих производствах, более 60% руководителей называли «отсутствие достаточного бюджета». Причем несмотря на сохранение общей тенденции глобального доминирования финансовых проблем при реализации цифровых решений, в 2019 г. негативная реакция респондентов продолжала усиливаться. Одновременно, практически в каждой третьей организации существующие препятствия для технологических трансформаций респонденты связывали с низкой окупаемостью инвестиционных вложений, хотя в 2018 г. такого мнения придерживались чуть более 20% участников опроса.

На фоне напряженности с финансированием следует обратить внимание на увеличение по сравнению с 2018 г. доли респондентов с 31 до 37%, констатировавших низкую готовность (адаптивность) к интеграции трансформаций, что косвенно сопрягается с проблемой отсутствия цифровой стратегии в повестке развития почти на 40% предприятий.

Несколько меньшее, но все-таки акцентированное негативное давление на цифровой рост российской промышленности руководители испытывали в связи с неопределенностью в существующих правилах регулирования цифровых стратегий, а также низким уровнем цифровой грамотности специалистов.

---

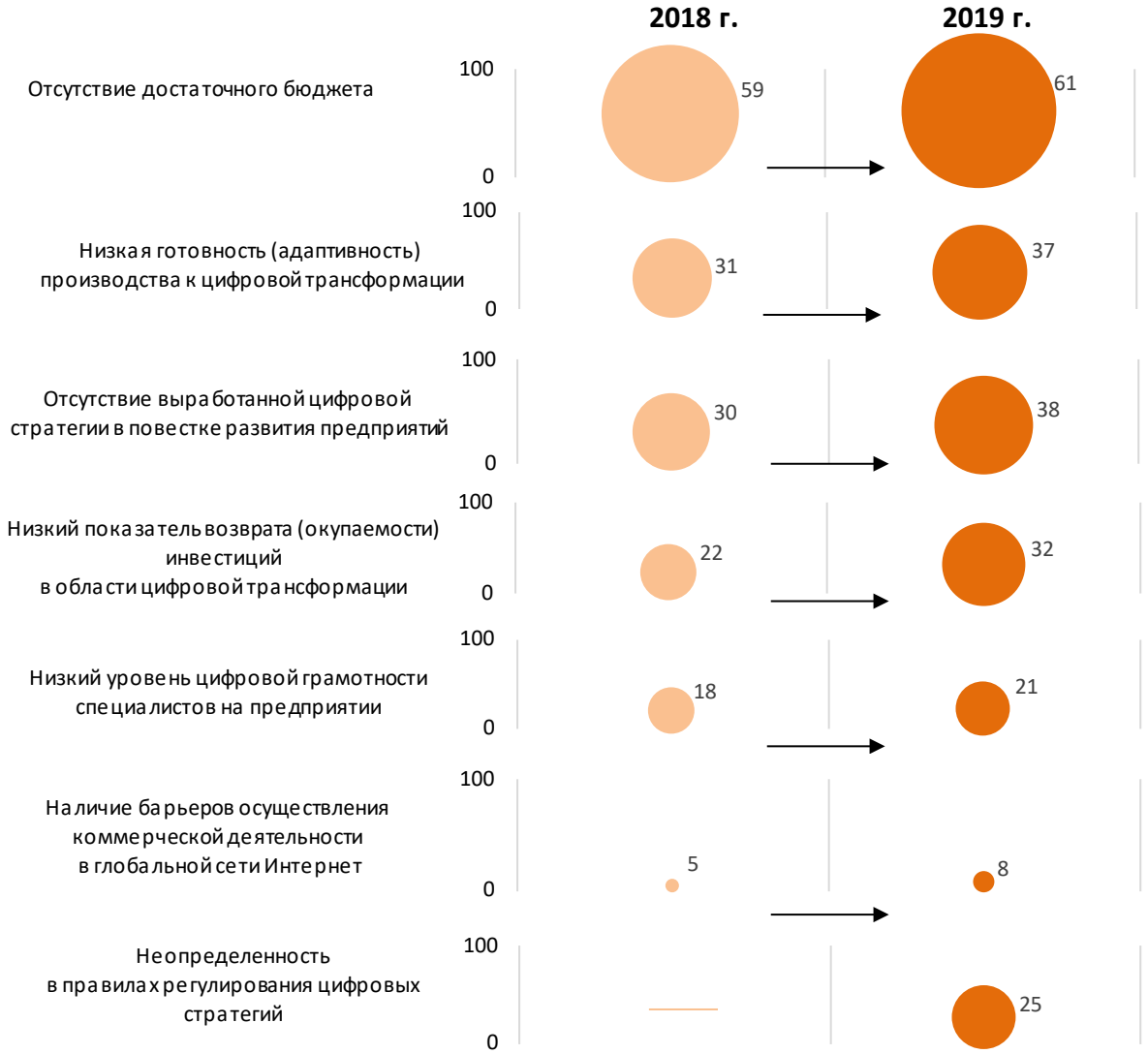
[4] В программу обследования организаций розничной торговли данный показатель не включается.

[5] По данным Росстата, в конце 2018 г. (последние доступные данные) степень износа основных фондов в добывающих производствах составляла 55,6%, в обрабатывающих производствах – 50,6%.

[6] По результатам пилотных обследований деловых тенденций и цифровой активности в промышленности.

Рис. 11. **Факторы, препятствующие переходу промышленных предприятий к цифровой трансформации**

Доля от общего числа обследованных организаций, %

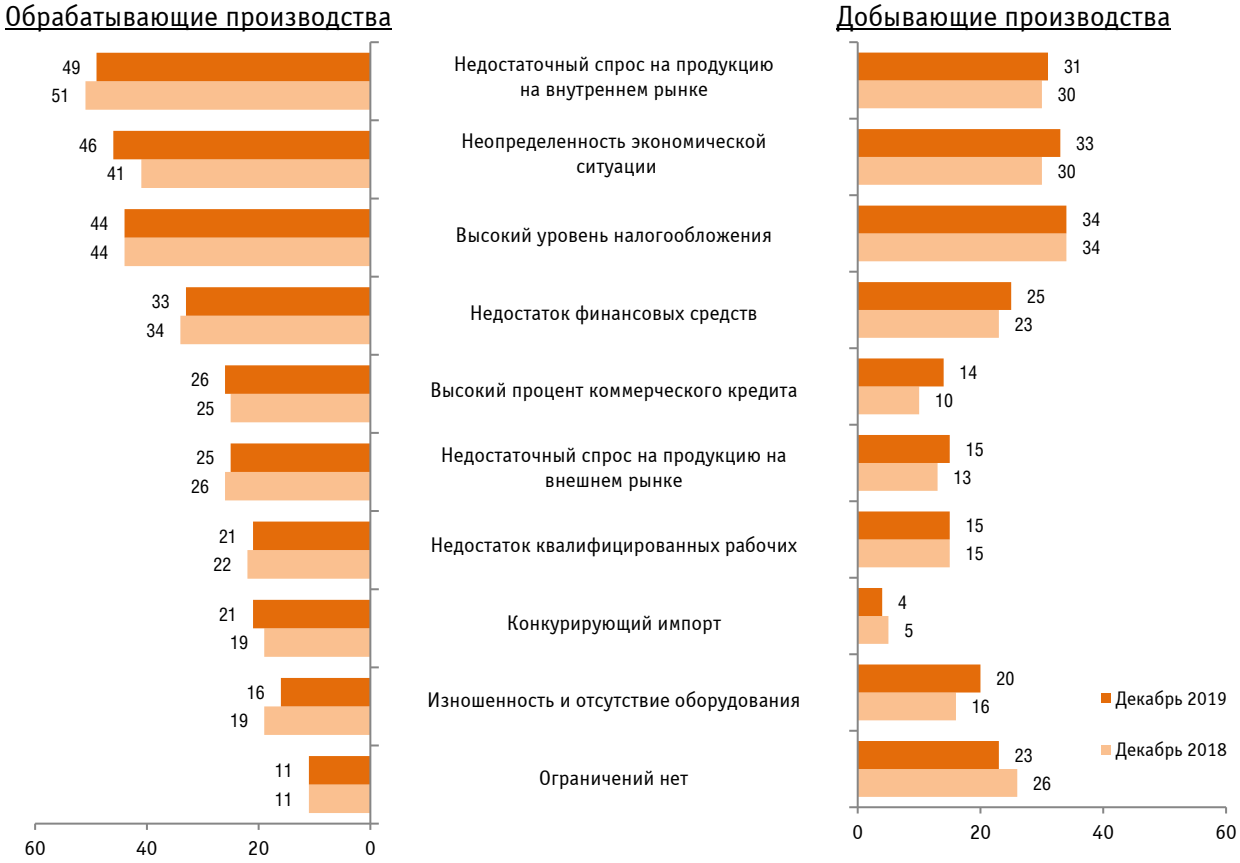


ПРИЛОЖЕНИЕ

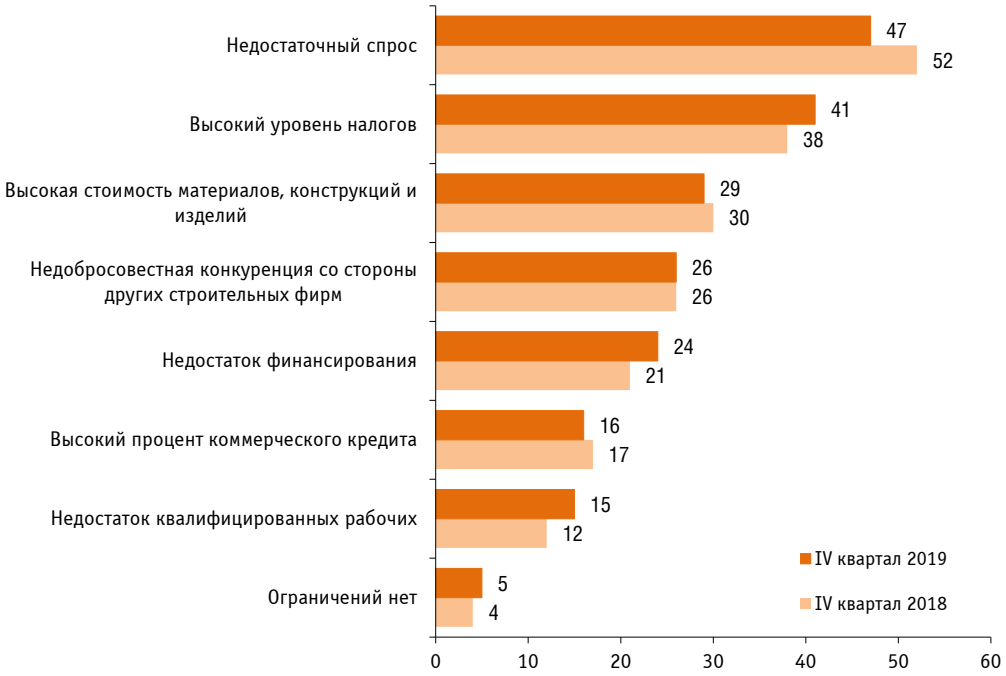
Факторы, ограничивающие деятельность предприятий организаций базовых отраслей экономики

(доля от общего числа обследованных организаций, %)

Промышленность



Строительство[7]



Розничная торговля

[7] В программе обследования строительных организаций недостаток спроса характеризуют два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков».

Оптовая торговля

Сфера услуг